УДК 930 «1914/1918»
DOI 10.17223/19988613/35/5

Б.С. Жигалов

ЗАБЫТЫЙ ИСТОРИК (К 100-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)

Исследуется научная деятельность Н.П. Полетики, который явился одним из первых в СССР исследователей проблем происхождения и развязывания Первой мировой войны. Его работы, опубликованные в 1930–1940-е гг., явились серьёзным вкладом в мировую историографию Первой мировой войны. Однако после отъезда Н.П. Полетики в Израиль в 1973 г. имя его оказалось вычеркнутым из советской историографической науки на долгие тридцать лет.

Ключевые слова: Первая мировая война; Н.П. Полетика; Сараевское покушение; Июльский кризис 1914 г.

В советской историографии тема Первой мировой войны не была актуальной. Эта проблема рассматривалась чаще всего лишь как предпосылка революции 1917 г. В тени революции и оставалась долгое время Первая мировая война. В перестроечные времена её стали называть «забытой». Вышел даже специальный номер журнала «Родина» под таким названием. Но это утверждение не совсем правильно, ибо в СССР в разные годы было опубликовано немало серьёзных исследований по истории Первой мировой войны, её происхождению и возникновению. Но вот действительно «забытым» оказался один из первопроходцев в изучении причин происхождения и развязывания Первой мировой войны Н.П. Полетика (1896–1988 гг.), имя которого по определённым причинам оказалось на многие годы в полном забвении.

Он принадлежал к дворянскому роду, известному в истории России с начала XIX в. П.И. Полетика и А.М. Полетика были в кругу близких знакомых А.С. Пушкина. К этой же семье принадлежала Идалия Полетика, сыгравшая зловещую роль в жизни великого поэта. Сам Н.П. Полетика писал: «Я и Юрий (брат) были последними потомками старшей (Роменской) линии старинного, но оскудевшего украинского дворянского рода» [1. С. 96].

Детство Н.П. Полетики провёл в маленьком украинском городке Конотопе, но окончил одну из лучших Киевских гимназий, где в своё время учились также К. Паустовский и М. Булгаков. Интерес к истории у него пробудился очень рано, и поэтому закономерным было поступление на историко-филологический факультет Киевского университета. Это произошло в 1914 г. «Историю я изучал глубоко и серьёзно, не только для экзаменов... в моей зачётной книжке были лишь одни «пятёрки» [Там же. С. 220]. Но оканчивать университет Н.П. Полетике пришлось уже в 1919 г., в период лихолетья революции и гражданской войны на Украине.

20 ноября 1917 г. украинская Центральная Рада объявила об образовании Украинской народной республики «в этнографических границах». 22 января 1918 г. Рада провозгласила полную независимость Украины от России. Был подписан мирный договор с Германией и её союзниками, по которому Украина бы-

ла оккупирована германскими войсками. За период 1917–1920 гг. Киев 12 раз переходил из рук в руки. Утверждение у власти каждого очередного режима сопровождался погромами, грабежами, убийствами. Но университет продолжал работать.

В своих воспоминаниях Н.П. Полетика писал: «В 1917 г. я стоял перед выбором: либо общественно-политическая деятельность, которая меня совершенно не интересовала, либо историческая наука, которую я считал своим призванием с 13–14 лет. Победила история, так как ещё в августе 1914 г. решил изучать вопрос о подготовке и возникновении мировой войны («Кто виноват?») [Там же. С. 96]. Так ещё в студенческие годы определилась тема исследования, которой он будет заниматься многие годы.

С отличием окончив историко-филологический факультет Киевского университета, Н.П. Полетика был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию (нынешняя аспирантура). Одновременно он учился на юридическом факультете, который окончил уже в Ленинграде в 1924 г. При этом он занимался на экономическом факультете. Но был «вычищен» оттуда с 3-го курса с напутствием: «Хватит с вас, гражданин, двух факультетов». Это не помешало ему заниматься экономическими проблемами и даже стать впоследствии кандидатом экономических наук. За годы учёбы в университете Н.П. Полетика овладел четырьмя иностранными языками: английским, немецким, французским и итальянским, что очень помогло ему в дальнейшей работе.

Летом 1923 г. Н.П. Полетика перебрался в Петроград, где несколько лет занимался журналистикой. Среди ленинградских изданий, где он сотрудничал, наиболее плодотворной была работа в «Ленинградской правде». В середине 1920-х гг. эта газета занимала особое место в советской журналистике. «Ленинградская правда» была исключением, своеобразным явлением среди других крупных правительственных газет», вспоминал Н.П. Полетика [Там же. С. 233]. Это был своего рода личный орган «хозяина» Ленинграда Г.Е. Зиновьева, председателя Коминтерна, который претендовал на место преемника Ленина. Зиновьев добился для своей газеты такого же финансирования, как для московской «Правды», с которой он конкурировал.

«Ленинградская правда» выписывала большое количество иностранных газет и журналов.

Редакция газеты состояла из самых верных сторонников Зиновьева. Единственным исключением в составе редколлегии был И.М. Майский, который и пригласил Н.П. Полетику работать в иностранном отделе газеты. В своих воспоминаниях Н.П. Полетика писал: «По убеждениям И.М. Майский был меньшевик-центрист, типа Бебеля, к которому он питал особое почтение. В редакции «Ленинградской правды», куда его послали «на проверку», он был самым интеллигентным, но и самым “чужеродным” лицом... В «Ленинградской правде» он долго не продержался» [1. С. 236].

Зам. главного редактора газеты Баскаков, представляя Николая Павловича сотрудникам Иностранного отдела, сказал: «”Товарищ Полетика будет нашим собственным корреспондентом из столиц Европы и США. Он будет писать корреспонденции, сидя в этой комнате с вами. Давайте ему все газеты и все журналы всех партий и направлений. Давайте ему темы, и сам он пусть выбирает темы”... Так началась моя первая фантастически неправдоподобная, сказочная авантюра в роли “собственного корреспондента” “Ленинградской правды” из Лондона, Парижа, Берлина, Вены, Рима, Вашингтона и других столиц мира. В этом озорном амплуа я проработал почти пять лет» [Там же. С. 232–233].

Эта работа многое дала Н.П. Полетике как специалисту-международнику, расширила его кругозор, ввела в курс «битвы историков», которая развернулась тогда в связи с публикациями документов по происхождению мировой войны и её виновников. Он сам отмечал: «Обилие газет и журналов позволяло мне следить за международной дискуссией историков о причинах и виновниках Первой мировой войны, и я со всей страстью и пылом занялся изучением этого вопроса» [Там же. С. 276].

В 1924 г. отмечалось 10-летие начала Первой мировой войны. В журнале «Звезда», под редакцией И.М. Майского, Н.П. Полетика опубликовал свою первую историческую работу – статью «Как начиналась война». «Статья эта была первым наброском двух моих монографий на эту тему, изданных в 1930–1935 гг.» [Там же. С. 282].

В редакции «Ленинградской правды» ценили своего сотрудника. Зам. главного редактора Баскаков говорил: «У вас знания, два факультета, дополнительная подготовка к профессуре, четыре языка, лёгкое перо газетчика» [Там же. С. 252]. Но в 1927 г. работа Н.П. Полетики в «Ленинградской правде» практически прекратилась. После разгрома Зиновьева и его сторонников на XIV съезде ВКП(б) «Ленинградская правда» превратилась в обычную областную газету. Прекратилась подписка на иностранные газеты и журналы. В этих условиях газета больше не нуждалась в услугах автора-полиглота.

В конце 1920-х гг. Н.П. Полетика сотрудничает в «Красной газете», в журналах «Современный Запад»,

«Ленинград», Советском энциклопедическом словаре. В эти же годы идёт публикация дипломатических документов о происхождении мировой войны в Германии, Австрии, Англии и других странах, в СССР выходят тома «Красного архива». Все эти материалы Н.П. Полетика осваивает и формирует собственную концепцию происхождения Первой мировой войны. Он писал: «В межвоенный период спор историков о виновниках Первой мировой войны занимал огромное место в исторической и общественной жизни Европы» [Там же. С. 281].

В 1928 г. Н.П. Полетику пригласили сделать доклад о происхождении мировой войны в Ленинградском филиале Института марксизма-ленинизма. Доклад продолжался два часа и вызвал большой общественный резонанс, поскольку докладчик вступил в спор сразу двух академиков – М.Н. Покровского и Е.В. Тарле. М.Н. Покровский утверждал, что, хотя в возникновении мировой войны виновны империалисты всех стран, главная ответственность падала на страны Антанты, включая Россию, правительство которой знало о подготовке покушения в Сараево, но не предотвратило его. Он подчёркивал оборонительный характер войны со стороны Германии. Для Покровского характерна была политизация истории. Он писал: «Мы это делаем не потому, что боремся за интересы Германии, а потому, что нам нужно разоблачать империализм, а самым опасным империализмом сейчас является английский» [2. С. 36].

Однако Е.В. Тарле в своей книге «Европа в эпоху империализма. 1871–1918» (М. ; Л., 1927) возлагал ответственность за войну на Германию, он отвергал версию о виновности Сербии и в целом идеализировал позицию Антантовского блока. Книга Е.В. Тарле была подвергнута резкой критике.

В этой полемике Н.П. Полетика встал на сторону М.Н. Покровского. Первое публичное выступление на историческую тему принесло ему известность. Сам Н.П. Полетика писал: «В 1928 г. после доклада о Сараевском убийстве началась новая, вторая по счёту, фантастически-неправдоподобная сказка моей жизни» [1. С. 391]. Сразу последовал заказ журнала «Историк-марксист» на статью о Сараевском покушении, которая была опубликована в 1929 г.

В 1930 г. в биографии Н.П. Полетики произошло важное событие – в Ленинграде в издательстве «Красная газета» была опубликована его большая монография, посвящённая убийству в Сараево эрцгерцога Франца-Фердинанда. Книга вышла большим, 10-тысячным тиражом и была рассчитана на массового читателя. Сам автор подчёркивал, что хотел, чтобы монография, «являясь по существу исследовательской работой, была доступна и самым широким слоям читателей» [3. С. XI]. Действительно, книга получилась интересной, легко читаемой. Сказался журналистский опыт автора.

Однако основной посыл, сформулированный Н.П. Полетикой, был достаточно спорным. Он писал,

что хочет развенчать «легенду о маленькой, бедной, наивной Сербии, на которую неожиданно напала Австрия». И далее – он стремится дать «картину того, как создавался предлог для провокации мировой войны» [3. С. XI–XII].

Хотя книга носит подзаголовок «Исследование по истории австро-сербских отношений и балканской политики России в 1903–1914 гг.», в центре монографии Сараевское убийство, его подготовка, организация, последствия. Автор основывался на имевшихся тогда документальных публикациях (к достоверности которых он сам относился довольно скептически) и огромном массиве разного рода воспоминаний, газетных статей, выступлений. То есть использовались специфические субъективные материалы, нуждавшиеся в строгом критическом подходе к их использованию. Н.П. Полетика признаёт это и констатирует, что у него по ряду утверждений и выводов имеются лишь «косвенные улики» [Там же. С. 390–391]. Многие «доказательства» в связи с покушением в Сараево появились лишь после оккупации Сербии австрийцами или уже после войны, когда стали выяснять, «кто виноват?».

Монографии свойственна некоторая противоречивость. С одной стороны, автор утверждает, что «убийство Франца-Фердинанда само по себе не могло быть достаточным основанием для войны: «Убийства политических деятелей случаются почти во всех странах Европы и не вызывают войн» [Там же. С. 416]. Он констатировал: «...мировая война всё равно началась бы, даже если бы не сараевский выстрел... мы охотно согласимся, что война была неизбежна» [Там же. С. 412]. Приводятся слова австрийского фельдмаршала К. Гетцендорфа, что война была необходима для сохранения Австрии как «конгломерата разных национальностей», а также слова Вильгельма II – «С Сербией необходимо покончить прямо сейчас» [Там же. С. 410, 420]. Н.П. Полетика подчёркивал: «Германское правительство в период 28 июня – 25 июля 1914 г. сделало всё для того, чтобы разжечь конфликт и шло с открытыми глазами на войну с Россией» [Там же. С. 423].

Однако, с другой стороны, он же утверждал: «На наш взгляд, Сараевское убийство является ключом к пониманию вопроса об ответственности за войну» [Там же. С. 412]. И далее: «Сараевское убийство, организованное по заказу из Белграда (подчёркнуто мной. – Б.Ж.), дало достаточный предлог, чтобы начать войну» [Там же. С. 389]. Он связывал заговорщиков с русскими представителями в Белграде: посланником Н. Гартвигом и военным атташе В. Артамоновым. «Трудно предположить, чтобы Гартвиг, фактический хозяин Сербии, без визы и одобрения которого сербское правительство не совершало ни одного скольконбудь важного шага, не мог ничего знать о заговоре» [Там же. С. 403].

Утверждая всё это, Н.П. Полетика совершенно игнорировал тяжелейшее социально-экономическое положение Сербии после двух балканских войн и её пол-

ную неготовность к участию в ещё одной войне против великой державы. Он также не учитывал монархическую солидарность: царское правительство России не могло соучаствовать в убийстве наследника австрийского престола.

Общий вывод автора сводился к следующему: «Сербия выполнила “социальный заказ” Антанты создать повод для войны с Тройственным Союзом, Сараевское убийство являлось организованным Антантой секретным нападением на Австро-Венгрию и поэтому тезис Германии “на нас напали” совершенно правилен» [Там же. С. 411–412]. Поэтому «вина Германии менее значительна, чем вина любой из других развязавших войну держав» [Там же. С. 423].

Антисербская направленность книги Н.П. Полетики была очевидной, и это было неприязненно воспринято в Югославии. Своеобразным ответом на книгу явился довольно курьёзный эпизод, о котором Н.П. Полетика упоминает в своих воспоминаниях. В 1970 г. его дочь посетила Сараево. Гид, узнав, чья она дочь, сказал: «Если Ваш отец приедет сюда к нам, то, учитывая его преклонные годы, бить его не будем, но дождём его другими способами» [1. С. 337].

Сложное развитие советско-югославских отношений сказалось на судьбе этой книги. Сам автор писал: «Судьба моей книги “Сараевское убийство” была сложной, многострадальной и фантастической. Книга то умирала, то воскресала для рядового читателя, кочуя с книжных полок общего фонда в закрытый для читателя «спецхран» и обратно в зависимости от хода политических событий 30–60-х гг.» [Там же. С. 348].

Долгие годы эта книга Н.П. Полетики была единственным в СССР исследованием покушения в Сараево. Лишь много лет спустя, в 1970 г. была опубликована статья Ю.А. Писарева, посвящённая этому сюжету [4]. Автор статьи отмечал, что на Западе и после окончания Второй мировой войны выходили работы о покушении в Сараево, в которых утверждалась версия об ответственности офицерской организации «Чёрная рука», связанной, якобы, с сербским правительством. Отмечается, что эту точку зрения в своих ранних работах разделял Н.П. Полетика, но в последних работах он уточнял, что покушение организовала организация «Млада Босна» по идейным соображениям. Ю.А. Писарев отвергал версию об участии правительства Сербии в Сараевском покушении и отмечал недостоверность и сомнительность многих утверждений мемуаристов.

С 1930 по 1971 г. Н.П. Полетика занимался педагогической работой в вузах Ленинграда, Ташкента и Минска. Начиная свою преподавательскую деятельность в Ленинградском институте гражданского воздушного флота, где вёл курс «экономической географии». Как было отмечено, в 1936 г. он стал кандидатом экономических наук и гордился тем, что был первым в стране кандидатом наук по специальности «экономика воздушного транспорта». Им была опубликована моно-

графия о гражданском воздушном флоте зарубежных стран [5], получившая отклики в ряде стран Европы и США. Поэтому в «Исторической энциклопедии» и написано: «Полетика Н.П. – советский экономист и историк».

Однако главным для него оставалась история. В 1935 г. Н.П. Полетика опубликовал свой основной труд – 700-страничную монографию о возникновении Первой мировой войны [6]. Рукопись монографии была завершена ещё в 1931 г. Но потребовались четыре года и помощь А.М. Горького, чтобы добиться права на её публикацию. Сам автор глухо пишет о том, что «московские историки (специалисты по истории международных отношений и Первой мировой войны) хотели зарезать издание моей книги» [1. С. 379].

Монография обрела особую актуальность в связи с приходом к власти в Германии нацистов и возрастанием угрозы войны в Европе. Автор использовал большую часть опубликованных к этому времени документов и мемуаров о «дипломатической» подготовке Первой мировой войны. «Документальность» – главная ценность книги, писал её редактор.

В первых главах кратко рассматриваются международные отношения в Европе в 1870–1914 гг., затем более обстоятельно дипломатическая подготовка к войне австро-германского блока и Антанты. Повествуется о формировании англо-германских, франко-германских, австро-российских и германо-российских противоречий.

Автор особо подчёркивает значение гонки морских вооружений: строительство линейных кораблей типа «Дредноут» давало Германии шанс уравнивать свой флот с британским флотом. На всё это в Англии реагировали особенно нервно. Британское адмиралтейство уже в 1907 г. опасалось внезапного нападения германского флота.

Международные кризисы начала XX в. (Боснийский, Первый и Второй марокканские кризисы, итало-турецкая война, балканские войны) свидетельствовали о приближении мировой войны. Автор констатировал: «В 1912 г. война не была начата, хотя в принципе всё было решено и обусловлено» [6. С. 266]. Но, как подчёркивал глава «Форин оффис» Э. Грей, «абсолютно необходимо, чтобы ответственность за нападение пала на наших противников» [Там же. С. 260].

Отдельная глава посвящена событиям в Сараево. «Война 1914–1918 гг. не случайно началась на Балканах» [Там же. С. 275]. Н.П. Полетика писал, что для Австро-Венгрии «Сараево было не больше, как предлог к разгрому Сербии... Австрийский империализм стремился к военному разгрому Сербии, для того чтобы восстановить своё доминирующее положение на Балканах, подорванное созданием в 1912 г. Балканского Союза и разгромом Турции» [Там же. С. 313–314].

В Вене понимали, что за спиной Сербии стояла Россия, за спиной которой были Франция и Англия. Поэтому нужно было получить полную поддержку Германии, и Австрия её получила.

Автор признаёт свою ошибку в книге «Сараевское убийство», законченной в апреле 1929 г., о том, что правительство Австро-Венгрии ничего не знало о существовании тайной офицерской организации «Чёрная рука». Новые документы убедительно показывают, что знало, но сознательно не упоминало об этом, ибо «Чёрная рука» вела борьбу с правительством Сербии и поэтому трудно было бы обвинять его в организации покушения на Франца-Фердинанда [Там же. С. 350].

Н.П. Полетика подчёркивает роль министра иностранных дел Австро-Венгрии Берхтольда в формировании агрессивного курса политики своего государства. «Вена решила форсировать мобилизацию и европейскую войну отнюдь не в ответ на русскую мобилизацию, а независимо от неё, и, следовательно, она является не «подвергшейся» нападению со стороны России, а самостоятельным фактором разжигания мировой войны» [Там же. С. 378–379].

В последующих главах рассматривается политика России, Франции, Германии и Англии в дни июльского кризиса 1914 г. Автор исследует дипломатическую переписку день за днём, а в период с 23 по 31 июля (т.е. после вручения Австрией ультиматума Сербии) чуть ли не по часам (указывается время отправления телеграмм). Это достоинство монографии отмечалось специалистами и много лет спустя. В 1968 г. Е.В. Емец писал: «Впервые в советской литературе так детально прослеживается дипломатическая борьба двух коалиций» [2. С. 41]. Хотя России было бы выгодно оттянуть войну на более поздний срок, поскольку перевооружение армии и флота было в полном разгаре, царское правительство стремилось не допустить разгрома Сербии. Проблема состояла лишь в том, чтобы иметь гарантированную поддержку Франции и Англии. Также заверение о полной поддержке было дано президентом Франции Пуанкаре во время его пребывания в Петербурге в середине июля 1914 г.

В главе о политике Германии в дни июльского кризиса, самой большой по объёму в монографии, автор приводит рассуждения германских политиков: «Если войне суждено быть, то лучше, если она вспыхнет сейчас, нежели через 1–2 года, когда Антанта будет гораздо опаснее, чем в настоящее время» [6. С. 496]. Расчет в Германии делали на то, что, возможно, Англия не вступит в войну. Германское правительство предполагало три возможных варианта развития событий: 1) «локальная война»: Австрия громит Сербию, другие державы не вмешиваются; 2) континентальная война: на стороне Сербии выступают Франция и Россия; 3) мировая война, когда в события вмешивается Англия. Вероятными считались два первых варианта.

Активную роль в развязывании мировой войны сыграл лично Вильгельм II. Высоко оценив ответ Сербии на австрийский ультиматум («Блестящее произведение за срок всего в 48 часов. Это больше, чем можно было ожидать...»), Вильгельм II, тем не менее, настаивал, чтобы австрийцы оккупировали Белград как гаран-

тию выполнения Сербией сделанных обещаний, хотя хорошо понимал, что это будет расценено Россией как акт агрессии [Там же. С. 562–563]. Автор корректирует свою точку зрения, высказанную в книге «Сараевское убийство» относительно меньшей ответственности Германии и Австрии за развязывание Второй мировой войны. Он объясняет, что это было сделано в полемике с Е.В. Тарле. Теперь на основании новых опубликованных документов он пришёл к выводу: «...австро-германский блок сделал для развязывания войны не меньше, а, пожалуй, больше, чем Антанта, но сделал это гораздо более неуклюже и неумело» [Там же. С. 603].

В последней главе монографии показана провокационная роль Англии в дни июльского кризиса. Британская дипломатия, возглавляемая Э. Греем, смогла использовать «ничтожный» для Англии инцидент для борьбы против Германии. Автор писал: «Англия стремилась к натравливанию Франции и России, с одной стороны... и к обману противников, с другой» [Там же. С. 620]. Получив поддержку оппозиционной консервативной партии, преодолев сопротивление леволиберальных министров-пацифистов, Асквит, Грей, Черчилль втянули 5 августа 1914 г. Англию в войну с германским блоком.

Эта монография Н.П. Полетики стала заметным явлением в мировой историографии проблемы. Сам автор отмечал: «В споре историков разных стран о происхождении и виновниках войны 1914–1918 гг. я был не сторонним наблюдателем, а участником этого спора» [1. С. 281].

Наиболее успешным для Н.П. Полетики был период его работы в Ленинградском университете с 1936 по 1951 г. В 1940 г. он защитил докторскую диссертацию по истории (утверждён в степени доктора наук в 1942 г.), в 1943 г. стал профессором кафедры Новой истории. Затем был назначен заведующим вновь созданной кафедры истории международных отношений, что само по себе явилось для того времени довольно примечательным событием. Беспартийный профессор дворянского происхождения стал заведующим кафедрой. Очевидно, главной причиной всего этого был высокий профессионализм Н.П. Полетики, его научный авторитет как специалиста-международника. «Моим главным преимуществом, – писал он, – являлся тот факт, что я оставался беспартийным. Я не был участником борьбы за власть, а только зрителем этой борьбы» [Там же. С. 359].

Педагогическая деятельность Н.П. Полетики была вполне успешной. Он читал лекции по истории международных отношений и колониальной политике в конце XIX – начале XX в. Среди его учеников были будущие академики А.А. Фурсенко и Б.А. Ананьич, известные историки А.Б. Давидсон, Г.Ш. Ганелин, Ю.Б. Соловьёв и др. «Могу с гордостью сказать, что ко мне на лекции бегали студенты не только других факультетов, но и других институтов» [Там же. С. 389].

После окончания Второй мировой войны, но «до фултонской речи Черчилля», в Ленинград приехала группа английских студентов из Кембриджа, специализирующихся по истории России. На вопрос, кого они знают из профессоров ЛГУ, они ответили: акад. Струве (египтолог), акад. Тарле (за книги по эпохе Наполеона) и проф. Н.П. Полетику (за работы о происхождении Первой мировой войны). Сам Н.П. Полетика, комментируя этот факт, шутя заметил: «Я был доволен. Третье место мне было вполне достаточно» [Там же. С. 286].

Однако нельзя сказать, что научная и педагогическая жизнь Н.П. Полетики была безоблачной. У него не лучшим образом складывались отношения с «коллегам по науке», историками-международниками. Сам Н.П. Полетика в своих воспоминаниях отмечал: акад. Е.В. Тарле «относился ко мне достаточно враждебно», акад. Ф.А. Ротштейн «видел во мне прежде всего своего конкурента» [Там же. С. 393, 403]. Неприязненными были его отношения с конца 1930-х гг. с молодым тогда, но амбициозным В.М. Хвостовым, ставшим впоследствии академиком и начальником историко-архивного управления МИД. В «Истории дипломатии» (первое издание 1945 г., второе – 1963 г.), где В.М. Хвостов являлся автором большого по объёму раздела о происхождении и развязывании Первой мировой войны, он ни разу не упомянул имя Н.П. Полетики, наиболее известного автора в этом контексте. В свою очередь Н.П. Полетика писал о «хвостовщине» в советской историографии международных отношений, когда запрещалась критика работ В.М. Хвостова [Там же. С. 405].

Думается, что в основе этих коллизий лежал факт высокого профессионализма Н.П. Полетики, его дошность в изучении источников по международным отношениям. Вряд ли кто лучше его знал эти материалы. В монографии «Возникновение Первой мировой войны» у него было свыше 1500 ссылок на дипломатические документы и мемуары [Там же. С. 386]. С ним трудно было спорить. В то время как иные историки, прежде всего сановные, исходили в своих работах из идеологических установок, не обременяя себя работой с источниками.

Несмотря на своё дворянское происхождение, Н.П. Полетика счастливо избежал репрессий как в 1934–1935 гг., после убийства С.М. Кирова, когда в Ленинграде проводилась «зачистка» от подозрительных элементов, так и в конце 1930-х гг., когда шли громкие политические процессы. Хотя был арестован и осуждён его брат Юрий. После этого к нему в университете стали «присматриваться» [Там же. С. 427].

Н.П. Полетика всегда подчёркивал свою аполитичность. Он писал: «...в 1936–1937 гг., когда шли процессы троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, я голосовал всё время “за”, ибо, по моему глубокому убеждению, никаких существенных различий между Троцким, Зиновьевым, Бухариным, с одной стороны, и Лениным и Сталиным, с другой, – не было» [Там же. С. 363].

Однако в конце 1940-х гг. над ним стали собираться тучи, и в 1951 г. Н.П. Полетике пришлось уехать из Ленинграда. В стране развёртывалась кампания борьбы с космополитизмом, «ленинградское дело» втягивало в свою орбиту сотни людей. Вот как повествует об этом периоде жизни Н.П. Полетики его ученик Г.Ш. Ганелин, свидетель событий тех лет в ЛГУ: «Каким-то образом Н.П. Полетика почувствовал или узнал, что над ним нависла угроза, или почёл за благо (а может быть, получил совет уехать из Ленинграда). Через своего аспиранта-узбека он получил приглашение в Институт востоковедения АН Узбекской ССР, кажется, он затем преподавал в Ташкентском университете. В руководящих сферах (не только университетских) это вызвало некоторую растерянность. Поступок Н.П. Полетики был публично назван дезертирством... Во всяком случае его отъезд в 1951 г. был, скорее всего, не напрасным» [7. С. 81].

В 1953 г. Н.П. Полетика переехал в Минск и стал работать на кафедре Новой истории Белорусского государственного университета. Все последующие годы он вёл жизнь обычного профессора провинциального университета: читал лекции студентам, руководил подготовкой аспирантов.

В 1964 г. исполнилось 50 лет со дня начала Первой мировой войны. В СССР эта дата прошла незаметно. Была лишь опубликована статья К.Б. Виноградова о зарубежной историографии Первой мировой войны. И, очевидно, за неимением ничего нового, была переиздана монография Н.П. Полетики о возникновении Первой мировой войны.

Новое издание было сокращённым и переработанным на основе документальных и мемуарных материалов об июльском кризисе 1914 г., которые были опубликованы в СССР и зарубежных странах в 1935–1962 гг. [8. С. 6]. В нем были опущены первые три главы монографии, изданной в 1935 г., изменено название глав. Вместо достаточно «нейтральных» даны более чёткие формулировки. Так, вместо старого названия главы «Австро-сербский конфликт» даётся новое название «Австро-Венгрия провоцирует мировую войну», вместо «Великое решение Германии» формулируется новое название – «Германия развязывает мировую войну», вместо названия «Франция в июльские дни 1914 г.» глава стала называться «Франция подталкивает Россию к вступлению в войну». Наконец, вместо ничего не говорящего названия «Тактика Англии» даётся более жёсткая формулировка «Английская провокационная политика “невмешательства” и форсирование войны».

Изменились не только названия глав, несколько иными становятся и выводы по содержанию этих глав, что обуславливалось новыми материалами, ставшими доступными автору после 1935 г. Он пишет: «Сараевское убийство явилось для Австрии удобным предложением для того, чтобы разгромить Сербию, восстановить преобладающее положение Австрии на Балканах» [Там

же. С. 109]. Вызывающее поведение руководителей Австрии в дни июльского кризиса 1914 г. было подкреплено полной и безоговорочной поддержкой Германии. Фон Ягов писал 18 июля 1914 г. послу Германии в Лондоне Лихновскому: «Чем более решительно покажет себя Австрия, тем энергичнее мы её поддержим, тем скорее останется спокойной Россия... по существу Россия теперь ещё не готова к войне. Франция и Англия не захотят войны. Спустя несколько лет Россия будет готова к войне. Тогда она задавит нас количеством своих солдат, тогда она построит флот и свои стратегические дороги. Тем временем наша группировка будет становиться всё слабее и слабее» [Там же. С. 124].

В главе о политике России в июльские дни 1914 г. было снято утверждение о причастности русских представителей в Берлине к организации сараевского покушения. Военный атташе Артамонов проявил «излишнюю доверчивость и неосторожность», давая деньги на организацию разведки и фотосъёмку на территории Боснии [Там же. С. 240]. В главе о Германии формулировки автора стали более жёсткими и чёткими: «...правляющая верхушка Германии, решив развязать в 1914 г. мировую войну, шла к этому сознательно и уверенно, не колеблясь и не отступая» [Там же. С. 230]. Соответственно изменилась тональность в изложении материала о политике Англии. Автор пишет, что неучастие Англии в войне, вне зависимости от её исхода, было невыгодно правящим кругам Британии. Поэтому было сделано всё возможное, чтобы, используя «ничтожный» для страны инцидент, спровоцировать войну с своим главным противником – Германией, возложив ответственность за её возникновение на германский блок.

В заключении, которое отсутствовало в издании 1935 г., подчёркивается: в развязывании войны в 1914 г. «на первое место следует поставить Германию», на второе место «следует поставить Англию». «Царская Россия была последней в смысле желания развязать войну в июле 1914 г., но это объясняется... её неготовностью к войне в 1914 г.» [Там же. С. 576].

Эта монография была последней, опубликованной Н.П. Полетикой в СССР. Она получила положительную оценку в отечественной исторической периодике [2. С. 41], были отклики и за рубежом.

Затем случилось то, что случилось. В 1971 г. в возрасте 75 лет Н.П. Полетика был отправлен на пенсию. В 1972 г. он подал заявление на выезд в Израиль вместе с женой, еврейкой по национальности. Заключительный Акт Хельсинкского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества с его «третьей корзиной» был ещё далеко и поступок Н.П. Полетики рассматривался, в лучшем случае, как непатриотичный. В характеристике, выданной ему в Белорусском государственном университете (она приводится в книге А.Б. Давидсона), говорилось: «...он опубликовал ряд работ, в том числе монографию “Возникновение Первой мировой войны”,

изданную в Москве двумя изданиями в 1935 и 1964 гг. Книга была подвергнута критике за немарксистскую трактовку вопроса о виновниках возникновения первой империалистической войны. Он в своей работе преувеличивал вину России и умалял роль германского империализма в развязывании войны. Будучи профессором исторического факультета, Полетика держался отчуждённо в коллективе, игнорировал мнение коллектива. В последние годы работы на факультете систематически занижал оценки знаний студентов, создавая тяжёлую и нервную обстановку на занятиях, за что подвергался критике на заседаниях кафедры, учёных Советах факультета и университета. В общественной жизни университета и факультета не принимал активного участия» [9. С. 2].

Конечно, это была неправда. Но, кто знает, может быть эта «отрицательная» характеристика и помогла Николаю Павловичу получить разрешение на выезд в Израиль, куда он уехал в 1973 г. и оставался там до конца жизни. В Израиле он прожил почти 15 лет, не участвовал ни в каких антисоветских акциях, не допускал никаких антисоветских высказываний. Но его имя оказалось вычеркнутым из отечественной историографии на долгие тридцать лет. Почти полностью. Сложилась своеобразная ситуация: книги Н.П. Полетики стояли на полках в открытом фонде библиотеки, но его имя не упоминалось в научных публикациях.

В 1975 г. вышел в свет большой двухтомный труд «История Первой мировой войны» под редакцией И.И. Ростунова. Ни в разделе о развязывании войны, включая сараевское убийство, ни в обширной библиографии, приложенной ко второму тому, работы Н.П. Полетики ни разу не упоминаются.

Дальше больше. В 1981 г. Институт истории АН СССР выпустил коллективную монографию «Итоги и задачи изучения внешней политики России (советская историография)». Здесь были упомянуты почти все опубликованные в советский период монографии по истории внешней политики России. Но книг Н.П. Полетики и названия его работ здесь нет.

Наступили перестроечные времена, затем рухнул СССР с его официальной идеологией. Отъезд в Израиль принял массовый характер, и отношения к этим

людям изменилось. Возрос интерес к истории Первой мировой войны: с 1990 г. в Институте всеобщей истории стала работать группа по изучению Первой мировой войны. В декабре 1992 г. было официально оформлено создание Российской ассоциации историков Первой мировой войны при Отделении истории РАН. Но имя Н.П. Полетики оставалось в забвении.

В 1998 г. Институт всеобщей истории и Ассоциацией историков Первой мировой войны был опубликован обширный, почти 700-страничный, сборник статей и материалов «Первая мировая война. Пролог XX века». В нём были помещены десятки статей отечественных и зарубежных авторов, включая статью о кризисной дипломатии накануне войны. В указателе имён, приложенном к сборнику, упоминались все те персонажи, которые были «героями» книг Н.П. Полетики, — Г. Принцип, Н. Пашич, Э. Грей, С.Д. Сазонов и др., а также имена историков Н.М. Покровского, Е.В. Тарле, В.М. Хвостова, К.Б. Виноградова и др., — но имени Н.П. Полетики не было.

Лишь в начале XXI в. начинается своеобразная «реабилитация» Н.П. Полетики, возвращение его имени в отечественную историографию. О нём вспомнили. Его работы снова стали упоминаться в научных публикациях. Первым это сделал самарский историк Б.Д. Козенко, опубликовавший в 2001 г. статью, в которой, в частности, отмечалось: «В 1964 г. была вновь издана книга Полетики (первое издание в 1935 г.), который многое в ней исправил и дополнил. Богатая архивными материалами, его работа и в наши дни интересна и полезна» [10. С. 13]. Затем последовала публикация книги «Первая мировая война. Исторический очерк» из серии «Мировые войны XX века» [11]. В этой коллективной работе монография Н.П. Полетики о происхождении мировой войны цитируется неоднократно. В 2005 г. в Самаре опубликована монография Б. Козенко и Г. Садовой «Происхождение Первой мировой войны. Научно-популярный очерк истории».

Можно относиться по-разному к давно написанным работам Н.П. Полетики. Можно соглашаться или не соглашаться с его выводами и обобщениями. Но не подлежит сомнению, что Н.П. Полетика внёс свой вклад в отечественную историческую науку¹.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Опубликованные труды Н.П. Полетики:

Как начиналась война // Звезда. 1924. № 4.

«Обезьяний» процесс в Америке. М.; Л., 1926.

Сараевское убийство как дипломатический повод к войне // Историк-марксист. 1929. № 11.

Сараевское убийство. Л., 1930.

Империализм и борьба за великие воздушные магистрали // Труды Всесоюзного географического съезда. М., 1934.

Подготовка империалистской войны 1914–1918. М., 1934.

Возникновение мировой войны. М., 1935.

Гражданская авиация важнейших капиталистических стран. М., 1936.

Возникновение Первой мировой войны (июльский кризис 1914 г.). М., 1964.

Виденное и пережитое (из воспоминаний). Иерусалим, 1990.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полетика Н.П. Виденное и пережитое (из воспоминаний). Иерусалим, 1990.
2. Емец Е.В. Советская историография происхождения Первой мировой войны // Первая мировая война. 1914–1918. М., 1968.
3. Полетика Н.П. Сараевское убийство. Исследования по истории австро-сербских отношений и балканской политики России в период 1903–1914 гг. Л., 1930. 443 с.
4. Писарев Ю.А. Сараевское убийство 28 июля 1914 г. // Новая и Новейшая история. 1970. № 5.
5. Полетика Н.П. Гражданская авиация важнейших капиталистических стран. М., 1936.
6. Полетика Н.П. Возникновение мировой войны. М., 1935. 727 с.
7. Ганелин Р.Ш. Советские историки: о чём они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940–1970-х годах. СПб.: Нестор, 2004.
8. Полетика Н.П. Возникновение Первой мировой войны (июльский кризис 1914 г.). М.: Мысль, 1964. 605 с.
9. Давидсон А.В. Корреспондент во всех странах мира // Историк и художник. М., 2007. № 4 (14).
10. Козенко Б.Д. Отечественная историография Первой мировой войны // Новая и Новейшая история. 2001. № 3.
11. Мировые войны XX века / науч. рук. В.Л. Мальков. М.: Наука, 2002. Кн. 1: Первая мировая война. Исторический очерк. 686 с.

Zhigalov Boris S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: conhist@mail.tsu.ru

A FORGOTTEN HISTORIAN (THE 100-YEAR ANNIVERSARY OF THE OUTBREAK OF THE FIRST WORLD WAR).

Keywords: the First World War; N.P. Poletika; the Sarajevo assassination; July crisis, 1914.

The article tells about the research work of N.P. Poletika, who was the first in the USSR to begin to study the preconditions of the First World War. His works, published in the 1930-s – 1960-s, were an important contribution to the world historiography of the First World War. The civil war in Ukraine was in full swing when he graduated from the University of Kiev in 1918. When a student he made a final decision concerning his scientific research devoted to preconditions and outbreak of the First World War. In 1923 N.P. Poletika moved to Petrograd, where he found employment as a worker of editorial staff of the newspaper “Leningradskaya Pravda”, publishing the correspondence of the situation and the political struggle in the western countries. Due to profound knowledge of four foreign languages N.P. Poletika had an opportunity of making a thorough study of numerous diplomatic documents concerning the causes of the First World War, which were published then in a number of European countries. He pursued the purpose to find the answer to the question: “Who is to be blamed for it?” His first work “How the war began” in journal “Zvezda” was published in 1924 and followed by the second one devoted to Sarajevo assassination in 1930. In the latter monograph he shared the opinion of academicians M.U. Pokrovski who laid the blame for the outbreak of the war on the countries of Entente and Serbia. The book contained a number of documents and got a great response in the Soviet and foreign historiography. His main monograph “The Preconditions of the First World War” was published in 1935, with its corrected edition reprinted in 1964. He revised his previous opinions and assessments and recognized that both Germany and Austria as well as the Allies were equally responsible for the outbreak of the war. In 1973 N.P. Poletika emigrated to Israel but he was not involved in any anti-Soviet actions. Since that time his name has never been mentioned in the works of Russian historians. It was not until the early XXI century that his works began to be paid attention to and quoted by historians making research on international relations on the eve of the First World War.

REFERENCES

1. Poletika, N.P. (1990) *Vidennoe i perezhitoe (iz vospominaniy)* [Visions and experiences (memories)]. Ierusalim: Biblioteka-Aliya.
2. Emets, E.V. (1968) Sovetskaya istoriografiya proiskhozhdeniya Pervoy mirovoy voyny [Soviet historiography of the First World War]. In: Sidorov, A.L. (ed.) *Pervaya mirovaya voyna. 1914–1918* [The First World War. 1914–1918]. Moscow: Nauka.
3. Poletika, N.P. & Shelavin, K.P. (1930) *Saraevskoe ubiystvo. Issledovaniya po istorii avstro-serbskikh otnosheniy i balkanskoy politiki Rossii v period 1903–1914 gg.* [Sarajevo assassination. Studies in the History of Austro-Serbian relations and Russia's Balkan policy in 1903–1914]. Leningrad: Krasnaya Gazeta.
4. Pisarev, Yu.A. (1970) Saraevskoe ubiystvo 28 iyulya 1914 g. [Sarajevo assassination July 28, 1914]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 5.
5. Poletika, N.P. (1936) *Grazhdanskaya aviatsiya vazhneyshikh kapitalisticheskikh stran* [Civil aviation of major capitalist countries]. Moscow: n.s.
6. Poletika, N.P. (1935) *Vozniknovenie mirovoy voyny* [The beginning of The First World War]. Moscow: n.s.
7. Ganelin, R.Sh. (2004) *Sovetskie istoriki: o chem oni govorili mezhdub soboy. Stranitsy vospominaniy o 1940–1970-kh godakh* [Soviet historians: what they discussed. Memories of 1940–1970-ies]. St. Petersburg: Nestor.
8. Poletika, N.P. (1964) *Vozniknovenie Pervoy mirovoy voyny (iyul'skiy krizis 1914 g.)* [The beginning of the First World War (The crisis of July, 1914)]. Moscow: Mysl'.
9. Davidson, A.V. (2007) *Korrespondent vo vsekhn stranakh mira* [Reporters worldwide]. *Istoriik i khudozhnik*. 4(14).
10. Kozenko, B.D. (2001) *Otechestvennaya istoriografiya Pervoy mirovoy voyny* [Russian historiography of World War I]. *Novaya i noveyshaya istoriya*. 3.
11. Malkov, V.L. (ed.) (2002) *Mirovye voyny XX veka* [World Wars of the 20th century]. Moscow: Nauka. Book 1.